

Теттау Эберхард фон

От Мукдена до Портсмута

**Поучения и выводы из Русско-
японской войны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
Э13

Э13 **Эберхард фон Т.**
От Мукдена до Портсмута: Поучения и выводы из Русско-японской войны /
Теттау Эберхард фон – М.: Книга по Требованию, 2026. – 117 с.

ISBN 978-5-519-76587-9

ISBN 978-5-519-76587-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Бглавление.

	СТР.
Отъ переводчика .	
Глава I. Разбитая армія .	1
Глава II. Сыпингай—могила наступательной идеи .	11
Глава III. Русскіе оборонительные и наступательные планы лѣтомъ 1905 года.	21
Глава IV. Усиленные рекогносцировки и атака позиціи Сан- вайза кавалерійскимъ отрядомъ ген. Мищенко.	47
Глава V. Демобилизація арміи и общій развалъ.	68

Отъ Мукдена до Портсмута.

ГЛАВА I.

Разбитая армія.

Послѣ десятидневнаго сраженія подъ Мукденомъ русская армія въ безпорядкѣ отступила на сѣверъ, направляясь вдоль желѣзной дороги. Потери арміи простирались до 90,000 чел.; 32 орудія и около 6,000 разныхъ повозокъ достались въ руки непріятели. Послѣ трехдневной остановки у Тѣлина, гдѣ произошли незначительные бои въ прикрывающихъ войскахъ, манчжурскія арміи продолжали свое отступление далѣе на сѣверъ еще на протяженіи 120 километровъ и остановились на высотѣ Сыпингая, гдѣ заняли новую позицію, которую сильно укрѣпили, и здѣсь выжидали прибытія изъ Европейской Россіи сильныхъ подкрѣплений.

Для каждаго непредубѣжденнаго человѣка было ясно, что послѣ сраженія подъ Мукденомъ исключалась всякая вѣроятность поворота уже опредѣлившагося исхода войны. Правда, русскіе имѣли полную возможность пополнить свои потери въ людяхъ и оружіи; они имѣли также возможность получить изъ дому гораздо больше подкрѣплений, чѣмъ на это могли надѣяться японцы, но нельзя было пополнить потерю въ упадкѣ нравственнаго духа войскъ, ихъ готовность къ самопожертвованію, вѣру въ собственныя силы, а самое главное—довѣріе войсковымъ начальникамъ.

При всемъ томъ въ личномъ составѣ линнаго командованія русскими арміями сдѣланы были нѣкоторыя перемѣны. Во время отступленія армій Куропаткинъ былъ отчисленъ отъ должности главнокомандующаго и замѣненъ командующимъ 1-й арміей генераломъ-отъ-инфантеріи Линевицемъ, который, хотя и пользовался репутаціей „старого рубаки“, но во время своего главнаго начальствованія надъ арміями ничѣмъ не проявилъ способностей полководца. Куропаткину предоставлено было командованіе 1-й арміей вмѣсто ген. Линевица. Такимъ образомъ, получилась въ результатъ только нѣкоторая перемѣна личнаго состава безъ всякаго вливанія новой жизни въ высшее командованіе. Все осталось по-старому.

Весьма понятно, что руководители дѣйствующими арміями никакъ не хотѣли признать себя побѣжденными, зная хорошо, что дома, въ Россіи, имѣются еще неисчерпаемые источники непочатыхъ силъ. Но силы эти представляли собою мертвую массу, которой недоставало двигательнаго импульса — самоотверженной готовности и непреклонной воли *побѣдить или погибнуть*.

Безъ преслѣдованія со стороны противника манчжурскія арміи 23-го марта 1905 года достигли позиціи у Сыпингая, находящейся у желѣзной дороги въ разстояніи около 200 километровъ къ сѣверу отъ Мукдена. Еще въ 1903 году позиція эта была указана офицерами генеральнаго штаба пригодной для обороны. Тѣмъ не менѣе ген. Линевицъ колебался — остановиться ли на этой позиціи или продолжать дальше отступление на сѣверъ, и только послѣ полученія отъ командующихъ арміями соответствующихъ донесеній, въ которыхъ изложены были ихъ взгляды по этому вопросу, ген. Линевицъ отдалъ 26-го марта приказъ о занятіи этой позиціи.

Къ западу отъ желѣзной дороги, какъ и на всемъ театрѣ войны, мѣстность представляла собою открытую равнину. Этотъ участокъ позиціи и далѣе на сѣверномъ, возвышенномъ берегу рѣки Таоцзыхе заняла 2-я армія, имѣя на правомъ флангѣ кавалерійскій корпусъ ген. Мищенко, для котораго опорнымъ пунктомъ служила рѣка Чжаосытайхе.

Къ востоку отъ желѣзной дороги мѣстность постепенно воз-

вышлась и далѣе на востокъ принимала все болѣе гористый характеръ. Здѣсь расположилась 1-я армія, которая заняла позицію въ нѣсколькихъ километрахъ восточнѣе Мандаринской дороги, направляющейся на Гиринъ. Чтобы прикрыть лѣвый флангъ позиціи этой арміи, который не имѣлъ опорныхъ пунктовъ, назначенъ былъ отрядъ ген. Ренненкампа, впослѣдствіи 7-й Сибирскій корпусъ, расположившійся въ 100 километрахъ, который былъ выдвинутъ впередъ и въ сторону на разстояніе около 100 километровъ въ горы, по направленію на Хайлунченъ для того, чтобы прикрыть пути, ведущіе изъ верхняго теченія Хунхэ на Гиринъ и далѣе въ тылъ арміи. 3-я армія въ видѣ общаго резерва расположилась за серединою фронта позиціи по обѣ стороны желѣзной дороги.

Японцы продолжали свое наступленіе до высотъ Каюяня. Лѣвый флангъ японскихъ армій простирался до Далахе; правый флангъ нѣсколько былъ загнутъ назадъ, слѣдуя направленію желѣзной дороги. Противъ отряда ген. Ренненкампа, на верхнемъ Хунхэ, расположился отрядъ Кавамуры.

То обстоятельство, что русскія арміи имѣли возможность остановиться у Сыпингая, надо приписать только тому, что побѣдоносные японцы, точно также, какъ это было послѣ сраженія подъ Ляояномъ, не располагали достаточными силами, чтобы продолжать преслѣдованіе отступающей русской арміи. Несмотря на то, что японскія войска по численности уступали русскимъ, имъ удалось послѣ десятидневнаго упорнаго сраженія одержать блестящую побѣду, но, чтобы использовать результаты этого сраженія, японцамъ необходимо было еще имѣть какія-нибудь свѣжія силы, а самое главное у нихъ не было достаточно сильной и работоспособной конницы. Хотя во все время этой войны мы видимъ у обѣихъ воюющихъ сторонъ, что конница, вообще, не играла выдающейся роли и при рѣшительныхъ сраженіяхъ не проявляла ни малѣйшаго вліянія на исходъ боя, тѣмъ не менѣе нельзя на этомъ основаніи вывести заключенія, что боевое значеніе кавалеріи теперь низводится къ нулю. Напротивъ, въ этой же

войнѣ мы находимъ косвенныя доказательства боевого значенія конницы въ бою. Если бы японцы располагали достаточно сильной кавалеріей, то послѣ сраженія подѣ Ляояномъ, вѣроятно, не было бы никакого Мукдена, а послѣ сраженія подѣ Мукденомъ японцамъ удалось бы навѣрное захватить всю Манчжурію до Сунгари,—вся война, быть можетъ, была бы закончена уже осенью 1904 года. Такая кавалерія съэкономила бы японцамъ огромныя жертвы кровью и деньгами. Слѣдовательно, и въ будущемъ никакая армія не въ состояніи будетъ обойтись безъ сильной кавалеріи. Но конница только тогда въ состояніи выполнить свои боевыя задачи, если она вполне подготовлена для такой роли, если она преисполнена жажды дѣятельности и готовности къ самопожертвованію. Вотъ этихъ-то качествъ не доставало русской конницѣ, значительно превосходившей численностью своихъ противниковъ.

Русскія арміи достигли Сыпингайскихъ позицій съ надломленными силами въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, что видно изъ слѣдующаго донесенія временно командовавшаго 2-й арміей ген. Бильдерлинга на имя главнокомандующаго отъ 17-го марта.

„Настроеніе и нравственный духъ арміи въ настоящую минуту не даютъ намъ права рассчитывать даже на частичный успѣхъ, который могъ бы измѣнить обстановку въ нашу пользу; матеріальныя силы арміи исчерпаны, нравственныя силы надломлены, цѣлыя части войскъ точно прекратили свое существованіе, многія части войскъ лишены своихъ начальниковъ-офицеровъ. Необходимо посмотреть на вещи открытыми глазами и видѣть ихъ таковыми, какими онѣ есть на самомъ дѣлѣ, и не предаваться обманчивымъ надеждамъ. Упорная оборона теперь представляется невозможной“...

Противъ штатнаго состава русскихъ армій, составлявшаго 455,470 чел., къ 23-му марта не доставало 160,000 чел. Недостатокъ офицеровъ простирался въ среднемъ до 35¹/₂% штатнаго состава; въ пѣхотѣ этотъ недостатокъ достигалъ 43¹/₂%, тогда какъ въ кавалеріи онъ не превышалъ 1%.

Въ виду сказаннаго важнѣйшую заботу главнокомандующаго послѣ занятія позицій составляла прежде всего необхо-

димось пополнить некомплектъ въ арміи и притянуть изъ Европейской Россіи дальнѣйшія подкрѣпленія. Все соотвѣствующее этимъ желаніямъ главнокомандующаго было въ предѣлахъ возможнаго исполнено военнымъ министерствомъ. Но при значительной отдаленности театра войны отъ базы прошло все-таки около 2 мѣсяцевъ до тѣхъ поръ, пока прибыли первыя пополненія, но затѣмъ дальнѣйшее прибываніе слѣдовало уже безостановочно до перехода арміи на мирное положеніе.

Сначала для пополненія арміи потребовано было 24-го марта 160,000 чел. Но такъ какъ опытъ этой войны указалъ, что прибывавшіе на укомплектованіе запасные, въ особенности старшихъ возрастовъ, оказались непригодными, то по требованію главнокомандующаго взято было для укомплектованія пѣхоты 125,000 чел. изъ частей войскъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ Европейской Россіи, а именно: 80,000 взято было изъ срока службы 1905 года и 45,000 изъ старшихъ сроковъ. Кромѣ того, отправлено было на театръ войны 23 запасныхъ батальона численностью въ 37,000 чел. и 18,500 чел. изъ состоявшихъ на дѣйствительной службѣ для укомплектованія разныхъ другихъ родовъ оружія. Всего, слѣдовательно, отправлено было 181,000 чел.

Въ началѣ мая ген. Линевицъ получилъ разрѣшеніе находившіеся при арміи стрѣлковые полки до 2-хъ и 3-хъ батальоннаго состава преобразовать въ 4-хъ батальонные полки. Это преобразование потребовало новыхъ 60 батальоновъ, для формированія которыхъ отправлено было изъ Европейской Россіи 55,000 чел., состоявшихъ на дѣйствительной службѣ срока 1905 года.

Въ срединѣ іюня главнокомандующій выразилъ желаніе получить еще 50,000 чел. для того, чтобы довести боевой составъ стрѣлковыхъ батальоновъ до 1,000 чел., но военный министръ не призналъ возможнымъ удовлетворить это требованіе „изъ опасенія окончательнаго разстройства всей организациіи войскъ Европейской Россіи“. Въ виду этого для упомянутой цѣли назначены были послѣдніе запасные батальоны Европейской Россіи—30,000 чел., къ которымъ предполагалось

присоединить еще 20,000 чел. запасныхъ, предназначенныхъ для мобилизаціи 21-го армейскаго корпуса.

Такимъ образомъ для пополненія войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи подъ Мукденомъ, всего назначено было 28 0,000 чел., изъ которыхъ 218,000 прибыли въ армію до заключенія мира; въ томъ числѣ имѣлось всего только 34,000 чел. запасныхъ.

Болѣе значительныя затрудненія встрѣчены были для пополненія офицерскаго состава. Для пѣхоты, въ которой къ 23-му марта недоставало 3,586 офицеровъ, до заключенія мира прибыло только 2,522 чел., изъ которыхъ 1,898 были командированы изъ состава войскъ Европейской Россіи, но изъ числа этихъ офицеровъ пришлось 476 отправить на Амуръ, такъ что пополненіе некомплекта дѣйствующей арміи возможно было только наполовину.

Для замѣщенія незанятыхъ офицерскихъ должностей лучшіе изъ нижнихъ чиновъ, получившіе лучшую школьную подготовку, назначены были фельдфебелями, а также для замѣщенія офицерскихъ должностей и произведены были въ офицеры. Число этихъ послѣднихъ въ 3-хъ арміяхъ отъ начала іюля простиралось до 2-хъ тысячъ. Качества этихъ вновь произведенныхъ офицеровъ разными войсковыми начальниками оцѣнивались весьма различно. Ген. Куропаткинъ признавалъ этихъ офицеровъ „превосходнымъ матеріаломъ во всѣхъ отношеніяхъ“. Напротивъ, дежурный генералъ полевого штаба арміи былъ совершенно иного мнѣнія и формулировалъ это мнѣніе въ своемъ заключеніи слѣдующими словами: „Не подлежитъ сомнѣнію, что съ предоставленіемъ офицерскаго мундира многимъ нижнимъ чинамъ, совершенно необразованнымъ и невоспитаннымъ, честь и значеніе этого мундира отдавались въ полную зависимость отъ взглядовъ, привычекъ и поведенія этихъ людей. И нельзя не сказать полную правду: никогда честь мундира не страдала больше, чѣмъ въ эту войну“.

Кромѣ пополненій для частей войскъ, находившихся уже на театрѣ войны, до заключенія мира все время подвозились новыя части, въ видѣ подкрѣпленій. И при всемъ томъ главнокомандующему весь этотъ періодъ войны силы его армій не

казались достаточно значительными для принятія рѣшительнаго сраженія и до конца войны онъ настаивалъ на высылкѣ свѣжихъ войскъ на театръ войны. На одну телеграмму военному министру, въ которой генералъ Линевицъ жаловался на медленную перевозку войскъ, ему отвѣтили изъ Петербурга 12-го іюля:

„Что касается вашего указанія на замедленіе въ высылкѣ свѣжихъ войскъ и подкрѣпленій, то я лично слѣжу на основаніи представленныхъ мнѣ плановъ, за порядкомъ и точностью перевозокъ и не могу согласиться, принимая въ расчетъ наличный подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ, чтобы въ отправленіи войскъ происходило какое-либо промедленіе. Напротивъ, отправляютъ больше, чѣмъ желѣзныя дороги въ состояніи перевезти, вслѣдствіе чего происходитъ огромное скопленіе вагоновъ въ пути, чѣмъ въ свою очередь объясняется временный перерывъ въ перевозкѣ. На вашу откровенность, которую я очень цѣню, отвѣчаю вамъ: не сомнѣвайтесь, что все, что возможно, дѣлается и будетъ дѣлаться для того, чтобы обезпечить успѣхъ и облегчить вамъ вашу тяжелую задачу. Вполнѣ довѣряю вамъ и славнымъ войскамъ и убѣжденъ, что вы въ концѣ концовъ съ Божьей помощью преодолѣете всѣ трудности и доведете войну до счастливаго для Россіи окончанія“.

Въ періодъ времени между сраженіемъ подъ Мукденомъ и заключеніемъ мира, кромѣ войскъ для пополненія дѣйствующей арміи, изъ Россіи на театръ войны было отправлено 194 батальона, 48 сотенъ, 916 орудій, 496 пулеметовъ и 12½ батальоновъ инженерныхъ войскъ; изъ числа этихъ войскъ до заключенія перемирія успѣло прибыть къ началу сентября 1905 года 130 батальоновъ, 48 сотенъ, 468 орудій, 332 пулемета и 10½ инженерныхъ батальоновъ. Такимъ образомъ, къ началу перемирія во всѣхъ трехъ манчжурскихъ арміяхъ насчитывалось около 560 батальоновъ, 180 эскадроновъ и сотенъ, 1,700 орудій и 400 пулеметовъ. На продовольствіи 7-го сентября состояло 788,046 чел. Кромѣ того, въ Амурскомъ краѣ находилось еще 112,298 чел., въ этапныхъ войскахъ состояло 41,800 чел. и нѣсколько тысячъ

чел. находилось на Сахалинѣ. Поэтому можно считать, что при заключеніи мира, считая и войска, находившіяся въ пути, на *Дальнемъ Востокѣ* находилось около 1 милліона русскихъ войскъ.

Крайне важно уяснить себѣ положеніе дѣлъ къ этому моменту въ Европейской Россіи, что не будетъ лишено историческаго и политическаго интереса. Главныя силы Россіи были отправлены для возстановленія ея военнаго престижа на Дальній Востокъ. Туда было послано 13 армейскихъ корпусовъ и 5 стрѣлковыхъ бригадъ, взятыхъ съ германско-австрійской границы. Оставшіяся въ Россіи войска представляли собою лишь слабые кадры въ виду того, что съ объявленія мобилизаціи они непрерывно выдѣляли офицеровъ и нижнихъ чиновъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, для образованія новыхъ формированій на театрѣ войны и для пополненія огромныхъ потерь. Пригоднаго артиллерійскаго матеріала почти не осталось вовсе въ Европейской Россіи такъ какъ нѣкоторыя части войскъ, преимущественно изъ стоявшихъ на западной границѣ, только въ началѣ войны были вооружены скорострѣльными батареями, которыя почти всѣ были приданы корпусамъ, отправленнымъ на театръ войны. Поэтому войска, оставшіяся въ Европейской Россіи, были большей частью всѣ дезорганизованы. Къ этому присоединилось еще революціонное движеніе внутри страны. Это былъ тяжелый кризисъ, который переживала тогда Россія, и пережить этотъ кризисъ ей удалось только благодаря доброжелательному нейтралитету своихъ западныхъ сосѣдей.

Свѣдѣнія о численности японскихъ армій, имѣвшіяся въ послѣдній періодъ войны въ русской главной квартирѣ, базировались исключительно на донесеніяхъ агентовъ, а также на томъ, что было добыто отъ плѣнныхъ и мѣстныхъ жителей, изъ перехваченныхъ документовъ и т. д., поэтому свѣдѣнія эти не отличались точностью.

Установить мѣсто нахождения японскихъ армій послѣ сраженія подъ Мукденомъ оказалось очень затруднительнымъ, въ виду того, что при поспѣшномъ отступленіи русской арміи отъ Тѣлина къ Сыпингаю было утеряно даже соприкосно-